

ИСТОРИЯ СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Родионов В.А.,
МГПУ, Москва

В статье рассматриваются истоки спортивной психологии, ее развитие и становление с конца XIX века до настоящего времени. Отмечаются основные вехи истории спортивной психологии в Европе, США и России.

Ключевые слова: Пьер де Кубертен, олимпийские игры, Пуни А. Ц., психология спорта и физической культуры, Рудик П. А., спорт.

THE HISTORY OF SPORT PSYCHOLOGY

Rodionov V. A.,
MCPU, Moscow

The author examines the major milestones of the development of sport psychology, the history of the establishment of international communities in the field of sport psychology. Separately the author describes the history of sport psychology in Russia including its Soviet period.

Key words: Pierre de Frédy Baron de Coubertin, Olympic games, Pugni A. C., sport psychology, Rudick P. A., sport.

Введение

Отдельные направления психологической науки возникали по мере развития соответствующей сферы человеческой деятельности. Развитие спорта, захватившего в сферу своего влияния сотни миллионов человек всех возрастов (спортсменов и тренеров, болельщиков и людей, занятых в спортивной индустрии), а также международное значение, придаваемое победам в спортивных состязаниях, потребовало интенсивного развития спортивной науки и, в частности, психологии спорта.

История этих двух явлений — спорта и психологии — развивалась параллельно. Традиционно возникновение спорта связывают с древней Грецией. Именно здесь, казалось, достаточно банальное состязание бегунов постепенно превратилось в серьезное социальное явление с развитой инфраструктурой. Подобное расширение сферы влияния оказалось возможным во многом благодаря торговле различными товарами, необходимыми для Олимпийских игр того времени. Торговля стала особенно прибыльной после того, как в программу 25-х Игр (680 г. до н.э.) включили гонки на дорогостоящих колесницах [14]. Следует признать, что самого слова «спорт» в то время еще не существовало.

Именно в это время в античном мире впервые зарождаются научные психологические знания, сформулированные греческими философами Анаксагором, Демокритом, Аристотелем. Историю начала психологии можно вести отсюда, хотя еще долгое время спустя

она существовала в основном в других науках: философии, истории, естествознании [32].

Что касается самого термина «спорт», то он происходит от древне-французского слова, означающего коллективные и индивидуальные занятия физическими упражнениями по соответствующим правилам, и в Европе стал применяться в конце XIII – начале XIV веков. В России термин впервые был употреблен в англоязычной версии «sport» в 1830 году в журнале «Московский телеграф». В журнале «Коневодство и охота» приводится слово «спортсмен» как человек, занимающийся спортом. В официальных справочниках он впервые отмечается в словаре Ф. Толля (1864), согласно которому спорт — это игра, увеселение, а также охота, скачки [16]. Как известно, примерно в это же время Вильгельм Вундт основал в Лейпцигском университете первую в истории психологическую лабораторию (1879).

1 Развитие спортивной психологии в Европе

Начало академического изучения спортивной психологии связывают с концом XIX – началом XX века. В 1891 году немецкий врач Г. Кольб провел исследования гребцов во время гонок на 2000 метров, выясняя особенности преодоления так называемой «мертвой точки». Он писал: «В конце второй минуты наступает момент, когда человек в обычной жизни при максимальном напряжении перестает действовать. Очень заметны явления одышки, дыха-

ние становится глубоким и очень частым, как и деятельность сердца. Гребец продолжает грести, и этот «порог», как любят называть гребцы эту кажущуюся несостоятельность, преодолевается» [20].

Как таковой спортивной психологии еще не было, хотя термин «спортивная психология» впервые был употреблен уже в конце XIX века бароном Пьером де Кубертенем. Этот незаурядный человек, обучавшийся на философском факультете Сорбонны, глубоко интересовался историей и спортом. Закономерным стало посещение бароном места раскопок древней Олимпии. Действительно, тысячелетняя история Олимпийских игр не могла оставить равнодушным человека, увлекавшегося боксом и фехтованием, греблей и верховой ездой.

Развитию современного спорта и спортивной науки во многом способствовали возрожденные Олимпийские игры. Их возрождение началось с организованных по инициативе де Кубертена Международного спортивного конгресса (Париж, 1894) и первых Олимпийских игр (Афины, 1896). Открытие игры состоялось на стадионе, на котором в античные времена состязались афиняне. Пьер де Кубертен — автор олимпийской эмблемы из пяти переплетенных колец, текста олимпийской клятвы, а также удивительно красивой традиции зажигать олимпийский огонь в Олимпии от солнечных лучей.

Стремительное развитие спорта привело к необходимости научного сопровождения спортивной деятельности. Это инициировало проведение первого международного конгресса спортивных психологов, который состоялся в 1913 году в швейцарском городе Лозанна. Конгресс был организован во многом по инициативе основателя современных Олимпийских игр [36]. Следует отметить, что психологов как таковых на конгрессе практически не было, главную роль играли врачи. Как отмечал в своих «Очерках» основатель ленинградской (петербургской) школы спортивной психологии А.Ц. Пуни, на конгрессе не произошло признания спортивной психологии как специальной области научных психологических знаний. Этого не могло быть в силу того, что и спорт был еще недостаточно развит, и вопросы психологии спорта являлись предметом интереса лишь отдельных общественных деятелей и ученых [21].

В 1937 году де Кубертен умер и был похоронен в Лозанне, где в настоящее время

находится штаб-квартира МОК. Сердце его захоронено отдельно у руин античной Олимпии. Вскоре после его смерти первое международное объединение спортивных психологов распалось.

Первая мировая война остановила процесс развития спортивной психологии, но в 1920 году в Берлине в Германской Высшей Школе Физических Упражнений (German High School for Physical Exercise) начала работать психотехническая лаборатория под руководством Шульте. Исследования берлинской лаборатории охватывали самые различные темы, в том числе, такие как влияние спорта на развитие личности и когнитивные способности, а также психомоторные особенности различных спортивных навыков [35]. Вообще в Германии спорту, спортивным победам придавалось большое политическое значение. Знаменательно, что олимпийский факел был впервые зажжен в 1928 году на Играх в Амстердаме, но только на Играх 1936 года в Берлине вспыхнул огонь, доставленный эстафетой непосредственно из Греции. Берлинская Олимпиада была первой, состязания которой транслировались по телевидению.

Регулярность проведения Олимпийских игр была нарушена Второй мировой войной. Она нанесла колоссальный урон экономическому развитию европейских стран. Спортивная инфраструктура во многом была разрушена. Однако, несмотря на это, в 1944 году Международный Олимпийский комитет организовал в Лозанне научный конгресс, посвященный 50-летию олимпийского движения. В рамках конгресса была организована работа секции спортивной психологии, на которой были представлены 16 докладов. В 1947 году доклады были опубликованы по инициативе Международного бюро по спортивной педагогике Олимпийского института в Лозанне [36].

В 1964 году итальянский психиатр Ферруччо Антонелли, работавший в то время со спортсменами, предложил создать международную ассоциацию спортивных психологов. По его инициативе в 1965 году в Риме состоялся I учредительный конгресс Международного сообщества спортивных психологов — International Society of Sport Psychology (ISSP — ИССП). На конгресс были приглашены два представителя СССР — П. А. Рудик и А. Ц. Пуни.

Пуни в своей родословной имел итальянских предков. «Капиталистические корни» сыграли свою негативную роль. По полити-

ческим соображениям в последний момент было принято решение заменить профессора А. Ц. Пуни на доцента кафедры психологии ГЦОЛИФКа Н. А. Худадова. Приезд последнего оказался настолько неожиданным для оргкомитета конференции, что во время регистрации ему вручили бэйдж с фамилией Пуни. Однако отношение к представителям социалистического лагеря было достаточно теплым, что послужило основанием для решения о подготовке к следующему конгрессу материалов для принятия СССР в ИССП в качестве коллективного члена. Президентом сообщества был избран Антонелли. Он же стал первым редактором «Международного журнала спортивной психологии» [27].

Конгресс, в котором советские психологи должны были участвовать в качестве полноправных членов, состоялся в 1968 году в Вашингтоне, однако в списке участников их не оказалась. Летом того же года в Чехословакии вспыхнуло антикоммунистическое восстание, жестоко подавленное советскими войсками. В знак протеста против агрессивных действий Советского Союза ряд членов Международного сообщества спортивных психологов предложили отказать представителям страны — агрессора в праве участвовать в конгрессе, а значит — и в членстве в ИССП. Впрочем, по версии советской печати, именно советские психологи были инициаторами отказа от дальнейшего сотрудничества с Международным сообществом, поддерживающим «врагов мирового пролетариата».

Симпатии ИССП были, конечно, на стороне маленькой (по сравнению с Советским Союзом), Чехословакии. На следующем конгрессе (Мадрид, 1973) президентом сообщества был избран представитель ЧССР Мирослав Ванек, а очередной, четвертый по счету, конгресс состоялся в Праге (1977).

В конце 1960-х годов возникла идея создания европейского сообщества спортивных психологов. Это произошло на международной конференции «Психологическая подготовка спортсменов», которая проходила в Варне (Болгария) 3–5 декабря 1968 года. Идея принадлежала французскому психиатру Эрику де Винтеру, предложившему создать европейскую федерацию спортивных психологов. Так возникла Европейская Федерация психологии спорта и двигательной активности (*Federation Europeenne de Psychologie des Sports et des Activites Corporelles*), сокращенно — ФЕПСАК (FEPSAC). Эту международную конференцию

предложили считать I-м европейским конгрессом психологов спорта.

Датой формального рождения федерации принято считать 4 июня 1969 года. В этот день в рамках Третьего Франко-Германского коллоквиума по спортивной медицине и спортивной психологии, который проходил во французском городе Витель, состоялся II конгресс ФЕПСАК [37]. Конгресс провел важное формальное мероприятие — выборы руководства федерацией. Президентом была избрана Эма Герон из Болгарии, а генеральным секретарем — де Винтер. В руководящий совет вошел представитель Советского Союза — А. В. Родионов, хорошо известный в Европе благодаря успешности своей работы с национальной сборной командой боксеров.

Однако, спустя год, на международном форуме спортивных психологов в Мамайя (Румыния) один из главных идеологов профессионального сообщества де Винтер отказался от собственных полномочий и заявил о выходе из федерации. Это поставило ее дальнейшее существование под угрозу. В целях «реанимации» ФЕПСАК в столице Болгарии Софии в 1970 году было срочно собрано специальное совещание, на которое пригласили спортивных психологов из разных стран. Председательствовала Эма Герон, а среди участников были такие известные специалисты как Гвидо Шиллинг (Швейцария), Михай Эпуран (Румыния), Ласло Надори (Венгрия), Эрвин Хан (ФРГ) и другие.

В ходе работы совещания был разработан устав организации, предложены кандидатуры президента, вице-президента и членов руководящего совета. Официальное избрание состоялось на III конгрессе ФЕПСАК в Кельне (1972). Президентом стала и оставалась им до 1974 года Э. Герон. На конгрессе прозвучало предложение избрать вице-президентом А. В. Родионова, однако оно не получило одобрения советского руководства — Альберт Вячеславович не был членом КПСС.

В 1973, находясь в Мадриде на конгрессе ИССП, Э. Герон приняла решение об отъезде на постоянное место жительства в Израиль. Естественно, что после этого в СССР, осуждавшем внешнюю политику Израиля, она стала «персоной нон грата». Последней работой президента ФЕПСАК, опубликованной в советском издательстве «Физкультура и спорт», была «Психоспортограмма», вошедшая в сборник статей спортивных психологов разных стран «Психология и современный

спорт» (1973). В этот же сборник вошла проблемная статья «Методы психологической диагностики спортсмена и тренера» специалистов из Карлова университета (Прага) Б. Свободы, М. Ванека и В. Гошека.

Сменив гражданство, Э. Герон лишилась статуса президента, на пост которого было выдвинуто несколько кандидатур. Одной из причин разгоревшейся предвыборной борьбы было влияние, которое могла оказывать Федерация на политические настроения в европейском спорте: если Международное сообщество спортивных психологов ориентировалось на США, то Европейская федерация во многом поддерживала страны социалистического лагеря.

Выборы показали умение психологов находить компромиссные решения: после «социалистки» Герон президентом стал «капиталист» Гвидо Шиллинг. Это произошло на IV конгрессе в Эдинбурге. Участники V конгресса, проходившего в Варне (1979), продлили его полномочия на второй срок.

В 1983 году на VI конгрессе в Магглингене (Швейцария) Шиллинга сменил представитель социалистического лагеря Пауль Кунат. Как и его предшественник, Кунат был переизбран на второй срок во время VII конгресса в германском городе Бад-Блангенбурге (1987). Следует признать, что Кунат оказался умелым политиком, сумевшим избежать противостояния двух лагерей. Это привело к тому, что на конгрессы ИССП стали официально приглашать членов Европейской федерации, в том числе представителей СССР, а на конгрессы ФЕПСАК — психологов со всего мира, включая США.

В 1980-е годы представителем Советского Союза в Руководящем Совете ФЕПСАК стал ленинградский спортивный психолог Г. Д. Горбунов (ГДОИФК).

Следующим президентом, возглавлявшим ФЕПСАК два срока, стал Стюарт Биддл, которого избрали на конгрессах в Кельне (1991) и Брюсселе (1995). К этому времени СССР прекратил свое существование, и его правопреемником стала федерация спортивных психологов Российской Федерации, которая длительный период не платила членских взносов и автоматически выбыла из ФЕПСАК.

Однако отношения российских психологов и их зарубежных коллег оставались доброжелательными. Разработанный шведским психологом Ларсом-Эриком Унестолем, курс ментального тренинга был с его согласия пере-

веден и адаптирован на русский язык доктором медицинских наук, профессором П.В. Бундзеном из Санкт-Петербургского НИИ физической культуры и спорта.

Л.-Э. Унестоль предложил программу психического воздействия, основанную на, так называемой, моторной автоматизации и реактивации (воссоздании) «чувства успеха». Он предложил способ формирования чувства успеха, состоящего из трех взаимосвязанных частей: мысленная тренировка, концентрация на конечной цели, тренировка способности перенесения своего образа в идеальную (модельную) ситуацию. Л.-Э. Унестоль обратил внимание на то, что с точки зрения спортсменов, занимающихся ментальным тренингом, уверенность в себе положительно влияет на результаты. Вместе с тем для спортсменов, не занимающихся подобным тренингом, зависимость обратная: только положительный результат вырабатывает уверенность в себе.

В дальнейшем президентами Европейской федерации были Глин Робертс, избранный на конгрессе в Праге (1999), Роланд Зайлер (Копенгаген, 2003) и Поль Виллеман (XII конгресс, 2007) [37].

В статье, написанной П. Виллеманом совместно с предыдущим президентом федерации Роландом Зайлером, авторы, ссылаясь на Э. Герон, отмечали, что в конце 1960-х годов спортивная психология была «не предпочитаемой сферой деятельности». Но время идет, и «спортивная психология сегодня каким-то образом вошла в моду» [36]. Интерес к этой отрасли психологической науки объясняется рядом факторов: начиная с роста популярности, как спорта, так и психологии вообще, и заканчивая активной деятельностью самой федерации.

ФЕПСАК с начала своего существования выдвинула ряд инициатив, многие из которых в дальнейшем использовало Международное сообщество. Например, еще в 1974 году по инициативе Румынии был издан первый сборник научных трудов спортивных психологов Европы. Поскольку издавало сборник государственное специализированное издание социалистической страны, в основном статьи были из стран социалистического лагеря. В 1975 году такой же сборник издали в СССР (издательство «Физкультура и спорт»). Учитывая статус сборника, он был издан на прекрасной бумаге с дорогой обложкой. В дальнейшем подобного рода сборники издавались неоднократно в Швейцарии, Германии, Англии.

Другой инициативой ФЕПСАК стала разработка стандартизованных методик. Одним из первых проектов в этом направлении, осуществленных в 1977 году, была работа по стандартизации применяемых методов. Группой специалистов при активном участии советских психологов были выработаны четкие формулировки вопросов на английском, испанском, итальянском, немецком и русском языках для личностного опросника ММРІ, занимающего одно из ведущих место среди других личностных опросников в психодиагностических исследованиях. При этом были разработаны нормативы по каждому из показателей с учетом вида спорта, возраста и пола испытуемых. Это была по-настоящему гигантская работа, учитывая, что в опроснике более 500 утверждений.

На протяжении первых лет деятельности ФЕПСАК объектом обсуждения была психология любительского спорта и физической культуры. Проблема психологической подготовки спортсменов высших достижений впервые прозвучала в Эдинбурге в 1975 году, а в дальнейшем эта проблема стала предметом обсуждения на самостоятельных секциях.

Традицией Европейской федерации стало то, что страна, в которой предполагалось проведение очередного конгресса, предлагала тему, становившуюся ключевой для форума. В СССР не состоялось ни одного конгресса, хотя встречи и совещания неоднократно проводились в социалистических странах, в том числе в Румынии, Чехословакии, Болгарии. Своеобразным исключением можно считать Всесоюзную конференцию по психологии физической культуры и спорта, которая состоялась в 1973 году в Ленинграде. Председатель Всесоюзной секции психологии физкультуры и спорта А.В. Родионов пригласил на конференцию всех членов Исполкома ФЕПСАК. Авторитет советской психологической школы и величие Ленинграда сыграли свою роль, практически все приглашенные приехали и выступили с докладами. Одной из основных тем этой Всесоюзной конференции с международным статусом стала тема психологической подготовки спортсменов и команд.

Авторитет ФЕПСАК рос. На VIII конгрессе в Кельне (1991) присутствовали 250 ученых, представлявших 36 стран, в том числе 13 неевропейских. Советская делегация в составе 21 человека на конгрессе была одной из самых представительных [18]. Темы конгресса говорят о разносторонности подхода к проблеме психологии физической культуры и спорта.

Основными темами были: «Здоровье, благополучие и хорошее соревновательное выступление спортсменов как темы спортивной психологии», «Спортивная мотивация», «Психологическая подготовка в спорте», «Аэробные упражнения, стресс и здоровье», «Психотерапия в спорте: возможности и применение» и др. Один из пяти организованных в рамках конгресса симпозиумов «Психологическая подготовка в спорте» провел А. В. Родионов совместно со своим коллегой Д. Хакфортом из ФРГ.

Практически на всех секциях конгресса выступали советские психологи, а на одном из трех «Рынков исследовательских методик» интерес зарубежных исследователей вызвала компьютеризированная система социально-психологического контроля и управления спортивной командой, разработанная Е. А. Калининым (Москва). Отметим, что в дальнейшем компьютерные психодиагностические методики, разработанные Е. А. Калининым и его коллегой М. Н. Нилопом, активно применялись в спортивной психологии. На этом же «Рынке» было представлено еще одно советское изделие — компьютерный тест-тренажер «Тактик» (разработчики Б. В. Турецкий, В. Г. Сивицкий) [3].

В рамках конгресса состоялись выборы нового состава руководящего совета, в который был избран лишь один представитель из бывших стран социалистического лагеря, Л. Надори. В 1991 году на Ассамблее в состав организации был принят новый член — Израиль. Впоследствии Израиль, как и преемник СССР — Россия, по формальным признакам вышли из ФЕПСАК. Нынешнее руководство Федерации ставит одной из главных задач возвращение психологов спорта этих двух стран в организацию.

Каждый новый конгресс расширял круг рассматриваемых вопросов. На XI конгрессе в Копенгагене (2003) выделялись пять основных направлений: «Образ «физического тела» в спортивной психологии и физической деятельности», «Детский и юношеский спорт», нестандартная тема «Страсти и эмоции в спорте и физической культуре», «Тренер, команда и спортивное соревнование», «Пути повышения физической активности для здоровья и благополучия». Вместе с тем наибольший интерес вызвали две актуальных проблемы современности — два полюса физической активности. С одной стороны, это позитивные факторы занятий населением физической культурой (физическое здоровье, продление

жизни, высокий уровень ее качества и др.). С другой стороны, это критические факторы, сопутствующие спорту высших достижений (травмы, стрессы, ранний уход из спорта, карьерные трудности после окончания спортивной деятельности и др.) [28].

К безусловным достоинствам Европейской федерации следует отнести ее динамичность, стремление вносить новое. Так, на рубеже веков параллельно с конгрессами была введена новая форма научного общения — Встреча членов организации. Для того чтобы «вливать свежую кровь», с 2004 года в рамках ФЕПСАК начала свою работу секция молодых спортивных психологов, которую возглавила Каролина Яннес из Бельгии. В свое время она окончила университет в Гринсборо (штат Северная Каролина, США) по специальности «тренер по баскетболу». Создание такой секции позволило сделать работу федерации последовательной и преемственной.

Для популяризации идей федерации и развития возможности дополнительного, помимо конгрессов, общения ФЕПСАК учредила журнал «Психология спорта и упражнений» («Psychology of Sport and Exercise»), редакторами которого стали Дороти Альтерман (ФРГ) и Мартин Хаггер (Великобритания). В редакционном совете и редакционной коллегии, куда вошли представители США, Великобритании, Новой Зеландии, Финляндии, Греции и еще десятка стран, не оказалось ни одного представителя отечественной психологии. Во многом это вызвано упадком отечественной спортивной психологии в годы перестройки и «первоначального накопления капитала» 1990-х. С сожалением приходится констатировать, что за эти годы Россия лишилась представительств не только в Европейской, но и Международной федерациях спортивных психологов.

Однако по мере преодоления кризиса переходного периода от СССР к России российский спорт, а также российская спортивная психология возвращают себе заслуженно высокое положение в европейском и международном профессиональном сообществе. Блестящим ответом на журнал «Psychology of Sport and Exercise» стало российское издание — журнал «Спортивный психолог», учрежденный Российским Государственным Университетом по физической культуре и спорту, а также Ассоциацией спортивных психологов Российской Федерации. Он не уступает европейскому изданию ни по научной и учебно-методической ценности, ни по качеству полиграфии.

В 2009 году по инициативе нынешнего президента Поля Виллемана в пригороде Парижа — Вансенне состоялась юбилейная встреча, посвященная 40-летию ФЕПСАК, на которой старейший (по стажу участия в работе Европейской федерации) отечественный психолог А.В. Родионов был награжден медалью «За Ваш вклад в развитие ФЕПСАК».

На встрече в Вансенне представитель Португалии Сидонио Серпа, за две недели до этого избранный Президентом ИССП, объявил место и время проведения следующего, XIII конгресса ФЕПСАК — Мадейра (Португалия) в июле 2011 года.

В разные годы организовывались национальные общества спортивной психологии в ФРГ, Англии, Франции и других странах.

2 Развитие спортивной психологии в США

Американская спортивная психология развивалась параллельно с европейской, но сами американцы традиционно считают, что именно им принадлежат приоритеты во всех начинаниях этой науки.

В 1897 году американский врач Норман Трипплетт провел эксперимент, который можно отнести в равной степени к области как социальной, так и спортивной психологии. Будучи любителем велосипедного спорта, он обратил внимание, что в парных или групповых состязаниях гонщики показывают более высокий результат. В дальнейшем он доказал это экспериментально, и в США его эксперимент принято считать началом новой науки.

В 1918 году студент университета штата Иллинойс Колмен Гриффит, которого американцы называют «отцом-основателем» спортивной психологии, провел свои первые (тогда еще неофициальные) исследования с участием студентов, занимающихся спортом — футболом и баскетболом. В дальнейшем он написал ряд работ, одна из которых — «Психология спортсменов» (1922) стала безусловной классикой спортивной психологии [34]. В 1925 году Гриффит открыл лабораторию спортивной психологии в Иллинойском университете. В те же 1920-е годы он опубликовал два, ставших классическими, труда: «Психология тренерской деятельности» (1926) и «Психология спорта» (1928).

В США историю развития психологии спорта и физической культуры разделяют на пять периодов.

Первый период (1895–1920) охватывает экспериментальную деятельность Трипплетта и начало исследований Гриффита. В это же время ученый из Йельского университета Е. У. Скрипчер публикует работу о влиянии спорта на развитие индивидуальных особенностей человека (1899), а Г. Т. У. Патрик — о психологии игры в спорте (1903) [33].

Второй период (1921–1938) практически полностью связывают с именем Колмена Гриффита: открытие им спортивной лаборатории, основные публикации, закрытие лаборатории в 1932 году из-за отсутствия средств, приглашение на должность психолога в чикагскую бейсбольную команду [33]. Последнее событие, произошедшее в 1938 году, кажется особенно важным: прекращение финансирования научных исследований не означало отсутствие востребованности спортивной психологии. Более того, умеющие считать деньги американцы показали, что готовы потратиться на психолога ради успешности, в том числе финансовой, спортивной команды.

Третий период начинается в 1939 году, когда сотрудник кафедры физического воспитания Калифорнийского университета Франклин Генри разработал программу по психологии двигательной активности. В течение последующих тридцати лет закладывались основы американской школы психологии спорта и физического воспитания. Завершился период в 1965 году конгрессом в Риме.

Четвертый период (1966–1977) в основном характеризовался тем, что после учреждения в 1967 году Североамериканского общества психологии спорта и проведения им первой конференции психологи стали активно работать с командами и спортсменами. Это привело к появлению тестов, предназначенных непосредственно для работы со спортсменами. Примером может быть тест уровня предсоревновательной тревоги для оценки характерных особенностей состояния соревновательной тревоги (R. Martens, 1977) [33]. С 1970 года издается официальный печатный орган ИССП — «Международный журнал психологии спорта» [21].

Пятый период (1978 – по настоящее время) выделяется значительным развитием прикладной стороны спортивной психологии. Создаются тесты, ориентированные на конкретные виды спорта, в том числе тест индивидуального типа внимания теннисистов, тест уровня тревоги у борцов, анкета групповой (командной) сплоченности баскетболистов

и т.д. Спортивной психологии уделяется большое внимание на государственном уровне — олимпийский комитет страны создает Консультативный совет по вопросам спортивной психологии. Начинается развитие специальных периодических изданий. В 1979 году выходит «Журнал спортивной психологии» (в дальнейшем — «Психология спорта и физического воспитания»), а в 1989 — «Журнал прикладной спортивной психологии» [33].

В дальнейшем отношение к спортивной психологии в американском спорте оставалось весьма уважительным, о чем говорят цифры.

Так, по данным ФЕПСАК на Олимпийских играх в Сиднее с командой США работали 25 психологов. Для сравнения: с командой России в это время работали 12 психологов [2].

3 Спортивная психология в России

Любая отрасль современной психологии опирается на работы, выполненные десятилетия назад. Так, в основе психологии здоровья лежит вышедшая из психиатрии психосоматическая медицина, а в основе спортивной психологии — многочисленные работы классиков психиатрии и физиологии. Невозможно представить развитие этой отрасли психологии без трудов гордости российской науки И. П. Павлова, ставшего кандидатом естественных наук в 26 лет, доктором медицины в 34, лауреатом Нобелевской премии в 55. Огромный вклад сделал и В. М. Бехтерев, открывший первую в России лабораторию экспериментальной психологии при клинике в Казани (1885) и разработавший теоретические основы психотерапии.

Вместе с тем И. П. Павлов, В. М. Бехтерев и многие другие выдающиеся ученые того времени опирались на работы основоположника российской физиологической школы и материалистической психологии И. М. Сеченова (1829–1905). Основатель ленинградской (петербургской) школы спортивной психологии А. Ц. Пуни писал о том огромном значении для развития психологии физического воспитания и спорта, которое имели идеи Сеченова. До сих пор не потеряли актуальности его работы, посвященные управлению движениями, регуляторами которых являются мысли и чувствование (особенно мышечное чувство), о заученных действиях (то есть навыках) как наиболее подвластных воле, понимание российским ученым единства внутренних механизмов и внешних проявлений психической деятель-

ности [21]. Заслуги И. М. Сеченова, много и плодотворно работавшего на стыке медицины и психологии, были признаны международным сообществом. В 1889 году он, врач, был избран почетным председателем первого международного психологического конгресса в Париже [5].

Первая в мире научно обоснованная концепция физического воспитания, опирающаяся на анатомо-физиологические, гигиенические и психологические основы, была разработана российским врачом и педагогом Павлом Францевичем Лесгафтом (1837–1909). Он окончил Петербургскую военно-хирургическую академию в 1861 году, спустя четыре года получил степень доктора медицины, а спустя еще три — доктора хирургии. За выступление в печати против административного произвола в 1871 году был лишен права заниматься педагогической деятельностью, однако через три года в правах восстановлен. В период 1874–1886 занимался вопросами физического воспитания в Главном управлении военно-учебных заведений.

По инициативе Лесгафта в Петербурге были открыты курсы преподавателей гимнастики и фехтования в воинских частях (1881). На курсах изучались как анатомо-физиологические, так и психологические особенности произвольных движений. Это произошло за десять лет до того, как Кольб провел свои первые исследования в сфере психологии двигательной активности. В известном труде Павла Францевича «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» (1901) был отдельный раздел, который так и назывался — «Психология движений». В признание заслуг ученого в 1919 году его имя было присвоено созданному на базе Лесгафтовских курсов Государственному институту физической культуры в Петрограде.

Большой вклад в развитие отечественной психологии и, в частности, психологии спорта, внес Владимир Федорович Чиж (1855–1914 или 1924).

В 1878 году он окончил Петербургскую Медико-хирургическую академию. В 1884 году, через год после защиты докторской диссертации, Чиж продолжил свое образование за границей, в частности в Лейпцигской лаборатории В. Вундта. Среди множества работ, написанных ученым («Психология любви», «Тургенев как психопатолог», «Болезнь Н. В. Гоголя», «Психология властелина», «Психология злодея» и др.), интерес представляет работа «Психоло-

гия спорта» (1911). В ней он обращал внимание на спорт как комплексное явление, которое нельзя рассматривать только с точки зрения пользы укрепления здоровья или привлекательности занятий физической активности.

Еще одним ученым, стоявшим у истоков многих отраслей отечественной психологии и, в том числе психологии спорта, был Александр Петрович Нечаев (1870–1948). В 1894 году он окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, а спустя три года был зачислен в состав университетских приват-доцентов. В 1897 г. был направлен в Германию на стажировку по экспериментальной психологии, результатом которой был ряд статей и критически осмысленный взгляд на работы зарубежных коллег. Одной из важнейших заслуг А. П. Нечаева перед отечественной психологией была в том, что его научный подход, в отличие от подхода одного из главных мэтров того времени В. Вундта, носила практико-ориентированный характер. Именно такой стала, хотя и не сразу, психология спорта и физической культуры.

В 1901 году при участии А. П. Нечаева была создана первая в России лаборатория экспериментальной педагогической психологии, что позволило российской психологии как науке сделать новый шаг вперед. Придавая большое значение аппаратному обеспечению научных исследований, ученый разрабатывал приборы, которые с успехом экспонировались на международных выставках: трижды в России (1903, 1906, 1911) и трижды за рубежом: в Женеве (1908), Франкфурте-на-Майне (1909), Берлине (1912). А. П. Нечаев был одним из организаторов съездов по педагогической психологии в 1906 и 1909 годах, способствующих развитию отечественной психологии. Вместе с другими петербургскими учеными он принял участие в создании Педагогической академии, открытой в 1907 году. Многочисленные работы Нечаева издавались более чем на десяти языках.

В 1920-е годы А. П. Нечаев работал в лаборатории экспериментальной психологии и психотехники. Среди приоритетных направлений работы лаборатории были исследования в сфере физической культуры и спорта. Серьезным результатом этой работы стала вышедшая в 1927 году монография А. П. Нечаева «Психология физической культуры», переизданная в 1930 году [23]. В 1928 году выходит его работа «Психология побед и поражений в шахматной игре», в 1929 — «Психофизиологический

контроль над занятиями гимнастикой по радио», в 1930 — второе издание монографии. Вклад ученого в развитие науки и, в том числе психологии спорта, мог быть намного больше, но в 1935 году он был осужден как «враг народа» и сослан в Казахстан (реабилитирован посмертно).

Несмотря на голод, разруху, нестабильность во всех сферах общественной жизни, спортивная наука продолжала развиваться. В 1920 году ректор московского института физической культуры В. Е. Игнатьев подписал приказ об образовании научного отдела. Отдел объединил четыре лаборатории: физиологии и физиологической химии (заведующий Д. В. Неюков), антропологии (проф. В. В. Бунак), гигиены (проф. В. Е. Игнатьев), экспериментальной психологии (П. А. Рудик). Все четыре руководителя были выпускниками МГУ.

В первом – втором десятилетиях XX века начала складываться библиография психологии физической культуры и спорта. В нее, наряду с «Психологией спорта» В. Ф. Чижова, вошли работы А. П. Нечаева, Т. Р. Никитина, А. Ц. Пуни, П. А. Рудика, З. И. Чучмарева и других авторов. Интерес к формирующейся науке во многом послужил стимулом для открытия в 1930 году в Государственном центральном институте физической культуры Наркомздрава кафедры психологии [15]. С 1932 года ее возглавил Петр Антонович Рудик (1893–1983).

П. А. Рудик окончил философский факультет МГУ в 1915 году, а в 1919 поступил на работу в Центральный институт физической культуры, которому посвятил всю жизнь. Его первой печатной работой, посвященной спорту, была статья «Исследование реакции в применении к основным вопросам физической культуры» (1924). Можно сказать, что отечественная психология спорта как самостоятельная отрасль психологии во многом зародилась благодаря этой и некоторым другим публикациям, в том числе «Влияние мускульной работы на процесс реакции» (П. А. Рудик, 1925) и «Значение внушения и подражания в деле физического воспитания» (Т. Р. Никитин, 1926).

По свидетельству современников — сотрудников возглавленной им кафедры психологии, П. А. Рудик не был блестящим знатоком спортивной деятельности», однако, сумев привлечь молодых психологов со спортивным прошлым, стал «вдохновителем, организатором и руководителем научных исследований

по многим направлениям психологии спорта» [31]. Уже по ранним работам можно проследить включение психологических исследований в различные виды спорта: «Психология шахматной игры на основе психологических испытаний участников Международного шахматного турнира в Москве в 1925 году» (в соавторстве с И. Н. Дьяковым и Н. В. Петровским), «Психотехнические испытания боксеров-участников международного матча» (в соавторстве с Т. Р. Никитиным, 1928) и др.

В 1934 году было принято решение о создании в рамках кафедры психологической лаборатории со штатом в 13 человек практико-ориентированной деятельности, которая должна была способствовать повышению производительности труда на предприятиях различного профиля, а также в школах [25]. Подобная «прикладная» направленность тогда была востребована в советской стране, о чем говорят названия некоторых работ П. А. Рудика: «Вопросы научной организации труда в школе» (1925), «Опыт психотехнических испытаний телефонисток» (1927), «Опыт исследования осведомленности библиотекарей» (1930) и ряд других [13].

Однако научная деятельность этой лаборатории даже не началась, так как ее основной инструментарий (тесты) не соответствовал марксистско-ленинской идеологии. В то время любое явление рассматривалось с позиций коммунистического мировоззрения. Чтобы показать особенности развития спортивной психологии, так же как и любой другой науки в СССР, процитируем фрагмент из Большой Советской энциклопедии (1940): «как зап.-европейская, так и американская психология, оставаясь в плену буржуазных философских идей, полностью прошла мимо работ основоположников марксизма, имеющих решающее значение для психологии... Работы Маркса и Энгельса обеспечили возможность развития подлинно научной материалистической психологии лишь после победы в СССР пролетарской революции» [6: 521].

Успешность научной и административной деятельности П. А. Рудика, как и многих других советских ученых того времени, определялась степенью следования идеологии общественного строя. Политике правящей коммунистической партии соответствовали такие его «разоблачительно-обличающие» работы, как «Буржуазные влияния в психотехнике» (1933) и «Педагогические извращения и физическая культура» (1934).

Вместе с тем вклад П. А. Рудика в развитие спортивной науки был достаточно велик. Это послужило основанием для создания целого направления в спортивной психологии, получившего название «Рудиковская школа». Под его руководством сотрудники кафедры разработали программу, соответствующую профилю института физической культуры и впитавшую лучшие достижения психологической науки того времени. Программа состояла из двух разделов: 1) общая психология, рассматривающая основные теоретические вопросы, 2) психология спорта, направленная на решение прикладных проблем спорта и физической культуры [15; 29]. Основные результаты деятельности научной школы П. А. Рудика выразились в том, что впервые в отечественной и мировой психологической науке были определены понятие, содержание и задачи психологической подготовки, разработаны методы и классификация видов подготовки и определена роль тренера в этом процессе; поставлен вопрос об унификации методов исследования.

Под его руководством и при его участии были осуществлены исследования по четырем основным направлениям. Это исследования:

- общих психологических особенностей спортивной деятельности;
- проблем психологии личности спортсмена, психологии спортивной деятельности и особенностей эмоционально-волевых процессов;
- проблем обучения физическим упражнениям и спортивной тренировке, процесса формирования и совершенствования двигательных навыков;
- некоторых сенсорных процессов и двигательных реакций в их отношении к физическим упражнениям.

Кроме того, П. А. Рудик дал классификацию видов психологической подготовки и определил роль и значение тренера в этом процессе; поставил вопрос об унификации методов психологического исследования; подготовил значительное количество научных работ и разработал первую учебно-методическую документацию для институтов физической культуры [10; 29].

Во второй половине 1920-х годов увидели свет работы будущего основателя ленинградской научной школы психологии физической культуры и спорта Авксентия Цезаревича Пуни (1898–1986). В юности он активно занимался спортом и, будучи уже сотрудником ГДОИФКа

им. П. Ф. Лесгафта, играл за сборную института по футболу. В 1926 году ученый, проживавший тогда в г. Вятке (Киров), опубликовал «Методическое письмо о физической культуре в школе», а позже в соавторстве с Н. Ф. Костровым — статьи, посвященные спорту — «Психофизиологическое влияние пинг-понга» и «Опыт изучения влияния лыжных соревнований на психику лыжников» (1930) [21].

Город, бывший «колыбелью революции», не мог остаться в стороне от современных веяний, и по инициативе А. Ц. Пуни в институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта в Ленинграде (ГДОИФК) была открыта кафедра психологии. Став ее первым руководителем, он за время своей научной работы установил ряд закономерностей образования двигательных навыков в спортивной деятельности, выявил особенности мышечных ощущений, двигательной памяти, внимания, тактического мышления, дал психологическую характеристику общих и специфических условий спортивной деятельности. Впервые в психологии спорта он выявил роль представлений движений, что послужило основой для концепции идеомоторной тренировки, а также разработал концепцию волевой подготовки в спорте [16].

Как психолог и как спортсмен А. Ц. Пуни понимал, какое большое значение для успешного выступления имеет предстартовое эмоциональное состояние спортсмена. Объясняя психо-физиологический механизм этого явления, ученый выделил три формы предстартовых состояний. Это: боевая готовность (оптимальное эмоциональное состояние), предстартовая лихорадка и предстартовая апатия (неблагоприятные эмоциональные состояния) [19].

Результаты его исследований нашли отражения в работах, основными среди которых считаются «Очерки психологии спорта» (1959), «Психологическая подготовка к соревнованию в спорте» (1969), «Психологические основы волевой подготовки в спорте» (1977), «Проблема личности в психологии спорта» (1980) и др.

Развитие научных школ двух столиц шло в постоянном соперничестве, что в конечном итоге было полезно для обеих сторон. Среди представителей научной школы Пуни такие ученые, как И. П. Волков, Г. Д. Горбунов, Ю. Я. Киселев, Н. Б. Стамбулова и др. Расширяя сферу деятельности, А. Ц. Пуни большое внимание уделял сотрудничеству с пред-

ставителями смежных отраслей психологии (например, с научной школой Б. Г. Ананьева), а также вовлекал в исследования по психологии спорта преподавателей спортивно-педагогических кафедр института.

Примечательна история самого института — одного из старейших в мире учреждений высшего профессионального образования в области физической культуры и спорта. Он был основан в 1896 году в Петербурге как высшие Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования, организованные П. Ф. Лесгафтом. В 1919 году Государственному институту физического образования присвоено имя его основателя; в 1994 году институт получил статус Академии, а в 2005 — Университета. В настоящее время университет является единственным гражданским вузом страны, награжденным боевым орденом за подготовку резервов Красной Армии, а также участие в боевых операциях партизанского движения студентов и преподавателей во время Великой отечественной войны.

Серьезный стимул к развитию отечественная спортивная психология получила после войны, когда советские спортсмены вышли на широкую международную арену. В это время начала восстанавливаться разрушенная инфраструктура физкультурно-спортивного движения: строились новые стадионы, открывались институты физической культуры.

Участие советских спортсменов в международных соревнованиях привело к насущной потребности в серьезной психологической подготовке, как самих спортсменов, так и научно-педагогических кадров в этой области. В 1946 году была создана аспирантура при кафедре психологии ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта, а в 1948 году — комиссия по психологии спорта при научно-методическом (позже — научном) совете Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР [23].

Учитывая политическую важность и престижность спортивных побед в глазах мирового сообщества, в послевоенные годы советское руководство дает «зеленую улицу» развитию спортивной науки. Психология спорта становится обязательной составной частью психологического образования студентов институтов физической культуры независимо от факультета. В Центральном НИИ физической культуры, открытом еще до войны в 1947 году по инициативе директора НИИ И. А. Крячко, создается кабинет психологии спорта под ру-

ководством С. Г. Геллерштейна. Однако после печально знаменитой Павловской сессии Академии наук СССР в 1952 году началась «официально инспирированная кампания против психологов и других специалистов в области антропологических наук, якобы игнорирующих условнорефлекторное учение И. П. Павлова. Особенно досталось таким «идеалистам», как Н. А. Бернштейн, А. Д. Новиков, В. С. Фарфель, С. Г. Геллерштейн. Последний был вынужден покинуть ЦННИФК, а вместе с этим закрыли и кабинет психологии спорта» [24: 183].

Нельзя не отметить то влияние, которое оказал на развитие спортивной психологии Николай Александрович Бернштейн (1896–1966). В 1919 году он окончил медицинский факультет МГУ. Понимая важность применения в науке математического аппарата, Н. А. Бернштейн прослушал курсы на математическом факультете университета. В 1922 он инициировал открытие лаборатории биомеханики в Центральном институте труда. С 1936 по 1950 гг. он возглавлял лабораторию по изучению движений в Центральном НИИ физической культуры. В своей концептуальной работе «О построении движений» (1947) Н. А. Бернштейн опровергал принцип рефлекторной дуги как механизма организации движений, заменяя его принципом рефлекторного кольца. При этом он предложил совершенно новый принцип управления движениями, названный им принципом сенсорных коррекций. Работы Н. А. Бернштейна во многом составляют основу современной биомеханики спорта [4].

Несмотря на негативное влияние идеологии на развитие спортивной науки, остановить прогресс было нельзя. В 1950-е годы начинается выделение психологической подготовки спортсменов как особого направления. В 1952 году в Институте психологии АПН РСФСР А. Ц. Пуни защитил первую в истории отечественной психологии докторскую диссертацию по психологии спорта. Этот период можно отметить как один из наиболее успешных в союзе спортивной теории и практики. Ровно сорок лет прошло после Олимпиады 1912, в которой последний раз принимали участие отечественные спортсмены, заняв тогда 15–16 место (из 28). Тогда первым российским олимпийским чемпионом стал фигурист Николай Панин-Коломенкин. Олимпийские игры 1952 года в Хельсинки были ознаменованы не только возвращением наших спортсменов, но и их триумфом. В неофициальном командном

зачете они разделили 1–2 места с безусловным лидером того времени — США. Первую золотую олимпийскую медаль, завоеванную советскими спортсменами, получила метательница диска Нина Пономарева.

В 1956 году в ГДОИФКе прошло I Всесоюзное совещание по проблемам психологии физической культуры и спорта. На нем в докладе руководителя кафедры психологии и педагогики Армянского государственного института физической культуры А. А. Лалояна был впервые поставлен вопрос о психологической подготовке спортсмена, рассматриваемой как комплексный педагогический процесс. До этого психология спорта в большей степени изучала влияние систематических занятий тем или иным видом спорта на развитие различных психических функций. Новый подход был направлен на изучение степени развития конкретных психических функций спортсмена с целью достижения успехов в определенном виде спорта [12].

По существу это был переход на качественный новый путь, хотя практико-ориентированные исследования как предпосылки подобного перехода осуществлялись и ранее. Примером могут служить работы А. Ц. Пуни «Психологические предпосылки к обучению и тренировке» (1940), Г. М. Гагаевой «Значение установки на точность и установки на дальность при выработке навыка гранатометания» (1949), П. Форгача «Зарисовка изучаемых движения как метод повышения эффективности спортивной тренировки» (1955) и другие.

По итогам участия советских спортсменов в Играх Олимпиады 1956 года ряд специалистов, в том числе психологи, получили высшие правительственные награды. Это достижение, которое не было повторено. Успешное выступление советских спортсменов, а также высокий научный потенциал I-го Всесоюзного совещания по проблемам психологии физической культуры и спорта стимулировал дальнейшее развитие спортивной психологии.

В 1958 году в Центральном научно-исследовательском институте физической культуры и спорта по инициативе его директора А. В. Коробкова открывается практически первая в стране специализированная лаборатория психологии спорта. Заведующим был назначен известный шахматист В. А. Алаторцев [23]. В деятельности лаборатории выделялись несколько направлений. Одним из них, имевших в основном теоретико-методологическую направленность, руководил сам

В. А. Алаторцев. Другое направление лаборатории, руководимое доктором психологических наук В. В. Коссовым, было связано с экспериментальным изучением сенсорных основ технико-тактического мастерства спортсменов. Третье, наиболее практически ориентированное направление, объединяло разработку и совершенствование методов личностной психодиагностики и регуляции психического состояния спортсменов. Руководил этим направлением заслуженный мастер спорта СССР по гребле, впоследствии доктор медицинских наук, Л. Д. Гиссен [23].

Работавший в лаборатории психотерапевт А. В. Алексеев вспоминал, что при первой встрече с руководством лаборатории на его предложение о совместной работе в области психической мобилизации он получил ответ, что «психиатр в спорте столь же противоестественен, как и врач-гинеколог в мужской футбольной команде». Однако на работу А. В. Алексеев был принят, и именно в те годы им был разработан новый оригинальный метод психической регуляции, названный им «психорегулирующей тренировкой». Разработанная система психорегулирующей тренировки с успехом применялась при подготовке юных спортсменов, а в дальнейшем — в работе с подростками, испытывающими повышенные трудности во время экзаменов или иной стрессовой ситуации. Система, названная А. В. Алексеевым «АГИМ (ауто..., гипно..., идео..., моторика)» [1] в условиях системы образования особенно востребована сейчас, с введением в практику Единого государственного экзамена с его повышенной стрессогенностью.

В 1958 году П. А. Рудиком был подготовлен и опубликован первый в мировой практике учебник по психологии для институтов физической культуры, а также специальный учебник для средних физкультурных учебных заведений. Всего, начиная с 1950-х годов, сотрудниками московской кафедры подготовлено и издано семь поколений учебников, четыре из них — под редакцией П. А. Рудика, два — под редакцией А. В. Родионова и один — под редакцией В. М. Мельникова.

В 1950–1960-х годах в процессе теоретической разработки проблемы психологической подготовки была предложена концепция, основанная, прежде всего, на морально-волевой подготовке. Эту проблему конкретизировала Г. М. Гагаева на II Всесоюзном совещании (1960). Она говорила о психологической под-

готовке как о формировании у спортсмена наибольшей готовности к максимальным напряжениям воли для преодоления всех трудностей, возникших в процессе соревновательной борьбы, для наиболее полного использования всех своих сил и возможностей [25].

О состоянии готовности к максимальным напряжениям воли писал А. Ц. Пуни, рассматривая его как целостное проявление личности. Он выделял в нем пять основных факторов. Это:

- уверенность человека в своих силах;
- стремление в борьбе проявлять все свои силы и добиться победы;
- оптимальная степень эмоционального возбуждения;
- высокая помехоустойчивость;
- способность управлять своим поведением (действиями, чувствами и т.д.) в борьбе.

В 1962 году было создано «Общество психологов СССР». На регулярных съездах в состав Центрального Совета общества вошли спортивные психологи (П. А. Рудик — на II съезде, А. Ц. Пуни — на III, IV и V). Можно сказать, что в начале 1960-х годов в развитии спортивной психологии произошел качественный скачок. В относительно корот-

кий период на кафедре психологии в Москве было защищено несколько кандидатских диссертаций по проблемам психологической подготовки футболистов (Б. И. Новиков), волейболистов (Л. С. Нерсисян), фехтовальщиков (А. В. Родионов), гимнастов (Е. Г. Козлов), лыжников-гонщиков (А. П. Поварнин). В этот же период при сборных командах СССР начинают работать комплексные научные бригады.

В 1968 году вышла книга А. В. Родионова «Психология спортивного поединка» [22]. В соответствии с аннотацией книга была рассчитана на «широкий круг» спортсменов и тренеров, что полностью подтвердилось полной распродажей в течение короткого срока. По спектру рассмотренных проблем работа представляла интерес не только для представителей спортивных единоборств, но и других видов спорта. Любопытно, что во введении автор заменил термин «психолог» на «научный работник». В то время для «широкого круга» читателей еще следовало показывать, что психолог — это «нужный человек из науки».

В 1969 году П. А. Рудик провел анализ, дополнивший взгляды на сущность психологической подготовки спортсменов. До раз-

Рис. 1. Олимпийское золото Сеула — у советских баскетболистов.

В центре — тренер команды А. Я. Гомельский,
в среднем ряду второй слева — психолог команды А. В. Родионов

работки этой проблемы психология спорта в основном изучала влияние систематических занятий тем или иным видом спорта на развитие различных психологических функций. В реальности психологическая подготовка должна ориентироваться на достижение спортсменом максимальных успехов в конкретном виде спорта, опираясь на изучение конкретных психических функций, психических состояний и особенностей личности спортсмена, соответствующим требованиям этого вида спорта.

В связи с этим в 1970-е годы происходит понимание того факта, что волевая подготовка не охватывает всего многообразия психических функций [30]. На спортивный результат, помимо высокого уровня физической, технической и тактической подготовки, оказывает воздействие целый спектр психологических явлений, среди которых стресс, фрустрация, внутригрупповые конфликты, эмоциональные срывы. Стало очевидным, что просмотра идеологически выверенных кинофильмов и бесед с ветеранами войны и спорта недостаточно для решения проблемы эмоциональной неустойчивости спортсменов. Одним из вариантов решения оказались психотерапевтические ауто- и гетерогенные приемы. Среди пионеров в этой области стал московский психолог О. В. Дашкевич.

Известно, что психологическое воздействие может быть адресным и эффективным только в случае корректно выполненной диагностики. В то время выбор диагностических средств и методов был целиком «отдан на откуп» практическим психологам, что приводило к не всегда адекватным результатам. П. А. Рудик предложил унифицировать процедуру психологического исследования спортсменов. По его инициативе при кафедре была организована учебно-научная лаборатория, ориентированная на разработку методик, которые могли быть использованы в проведении научных исследований в процессе спортивной подготовки. Заметим, что предложение об унификации диагностических методик вновь оказалось актуальным в 1990-х годах в период развития отечественной школьной психологии.

В 1971 году по решению Спорткомитета СССР во Всероссийском НИИ физической культуры и спорта появились две «родственные» лаборатории. Лаборатория психологии спорта (руководитель Н. А. Худатов) исследовала проблему эмоциональной устойчивости спортсменов, надежности спортивной

деятельности (последняя проблема изучалась в тесном контакте со специалистами ЦСКА). В лаборатории спортивной психогигиены (руководитель Л. Д. Гиссен) в этот период был разработан и унифицирован комплекс методов психодиагностики особенностей личности спортсмена. В комплекс вошли анкетные, проективные и психомоторные методы, которые были внедрены практически во всех сборных командах страны. Впервые в отечественной психологии спорта стала внедряться компьютерная обработка данных психодиагностики, что позволило сделать технологичной процедуру составления психологических характеристик спортсменов.

В течение нескольких лет было опубликовано несколько сборников научных и методических работ сотрудников ВНИИФКа «Вопросы спортивной психогигиены» (под редакцией Л. Д. Гиссена).

Несколько реже издавался другой сборник — «Познавательные процессы» (редактор Б. Б. Коссов), в котором в основном рассматривались вопросы психодиагностики и сенсорного самоконтроля [24].

В 1960–1970-х годах стала активно развиваться спортивная психология в социалистических странах. Это во многом было связано с успешной деятельностью отечественных ученых, которых приглашали в восточноевропейские страны для чтения лекций, курсов, проведения семинаров. В свою очередь представители этих стран приезжали в СССР на стажировку, учились в аспирантуре московского и ленинградского институтов физической культуры и спорта. В эти и последующие годы осуществлялись совместные разработки, а советское издательство «Физкультура и спорт» издавало сборники работ спортивных психологов социалистических стран.

Отметим, что совместная деятельность способствовала обоюдному развитию спортивной науки и в СССР и в странах социалистического лагеря. В сборнике «Психология и современный спорт» (1973) издательства «Физкультура и спорт» была опубликована концептуальная статья болгарки Э. Герон, посвященная детальной качественно и количественно сравнимой характеристике психологических особенностей и структуры отдельных видов спорта [8]. В другой статье, вошедшей в сборник, М. Ванек, В. Гошек и Б. Свобода из Чехословакии обратили внимание, что спортивный результат зависит не только от мотивации и воли, определяемой в частности

коммунистической идеологией, но и уровня притязаний спортсмена, эмоционального напряжения и др. [7]. Вместе с тем, спортивная психология в странах социализма, являясь социально и политически ориентированной наукой, была обязана «делать реверансы» правящему строю. По этой причине в сборнике заключительная статья «Проблема нагрузки с точки зрения психолога спорта», написанная П. Кунатом из ГДР заканчивается словами: «Нельзя забывать мудрых слов В. И. Ленина: «Без настоящей теории практика слепа» [11].

становительной медицине, питании и многих других науках, которые хоть как-то объясняли более эффективное управление поведением спортсменов различных видов спорта в экстремальных условиях спорта высших достижений» [7: 5]. По существу КНГ представляли собой элитные научно-исследовательские институты в миниатюре, в которые входили известнейшие ученые того времени.

В это же время принимается решение о проведении подготовки спортивных психологов из числа специалистов, работающих

Рис. 2. Всесоюзное совещание преподавателей психологии (Москва, 1973).

Нижний ряд: третий слева — П. А. Рудик, крайний справа — А. Ц. Пуни

Однако, несмотря на идеологические «тормоза», спортивная психология развивалась. В 1973 году по решению Спорткомитета СССР были созданы комплексные научные группы (КНГ). В статье «К истории возникновения отечественной прикладной спортивной психологии» С. Д. Неверкович и А. В. Родионов вспоминают: «Основной задачей КНГ являлась разработка практических рекомендаций — для тренеров сборных команд страны на основе современных научных междисциплинарных исследований в физиологии, биомеханике, биохимии и биоэнергетике, теории спортивной тренировки, педагогике, психологии, вос-

в различных вузах страны. Собранная группа, курс обучения которой длился десять дней, состояла из 43 человек. Число было обусловлено количеством видов спорта, в которых национальные сборные команды должны представлять СССР на Олимпийских играх в Монреале. Таким образом, в КНГ каждой команды вошло по психологу. В числе «выпускников» курса оказались ученые, сделавшие тогда и впоследствии важный вклад в развитие отечественной спортивной психологии [7].

Подготовка спортивных психологов «нового поколения» была обусловлена во многом тем разрывом, который все больше

проявлялся между академической психологией и ее прикладной «ветвью» — психологией спорта. Следует отметить, что и в самой психологии спорта наметился определенный разрыв между спортивной подготовкой и воспитанием личности, обусловленный нарастающим притоком молодых спортсменов, порой еще с несформировавшимся характером. Все чаще возникали противоречия между двигательными и личностными возможностями молодых спортсменов [23].

В 1974 году в Москве провел свою работу Всемирный конгресс «Спорт в современном обществе», в программе которого содержались доклады по психологии спорта. Весной 1976 года Спорткомитет СССР принял решение объединить в общую структуру психологов ВНИИФКа и ГЦОЛИФКа. Перед сотрудниками нового психологического подразделения были поставлены две основных задачи фундаментального и прикладного характера. Во-первых, продолжить фундаментальные исследования в области психологии спорта, а во-вторых, способствовать улучшению результатов советских спортсменов на Олимпийских играх.

С 1975 года кафедру психологии ГЦОЛИФКа возглавила доцент Л. Н. Данилина, а с 1978 — профессор В. М. Мельников. Работа кафедры постепенно переориентировалась на проблемы социальных аспектов спортивной психологии. Смещение акцентов в исследованиях было обусловлено возросшей потребностью в комплектовании спортивных коллективов, эффективном управлении этими коллективами, формированием межличностных отношений, что в свою очередь требовало знания психологических законов и закономерностей формирования спортивного коллектива. Целый комплекс методик, социально-психологических приемов диагностики и формирования межличностных отношений внес в подготовку спортсменов бывший в то время аспирантом кафедры психологии Р. Л. Кричевский.

С 1979 г. заведующим учебно-научной лаборатории при кафедре стал В. Н. Непопалов, который за разработку инструментальных методик и создание научных приборов вместе с другими сотрудниками лаборатории неоднократно награждался грамотами Спорткомитета, медалями ВДНХ СССР, а также золотыми медалями на международных выставках.

Однако серьезной проблемой, не позволявшей спортивной психологии развиваться

в полной мере, было то, что количество пользователей созданными методиками и приборами было крайне ограничено. Член исполнительного комитета ФЭПСАК в 1980-х годах Г. Д. Горбунов, в течение семи лет возглавлявший кафедру психологии в Санкт-Петербургской академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, отмечал, что кризис отечественной психологии спорта начался, по его мнению, именно в 1970-х годах. Кризис действительно зрел, что во многом было обусловлено началом кризиса всего советского строя. Отсутствие развития во многих социально-политических сферах не способствовало их стабильности и, следовательно, вело к регрессу.

В 1976 году был создан отдел психологии спорта, заведующим был назначен Л. Д. Гиссен. В отдел вошли лаборатория психогигиены (руководитель — он же), сектор психологии личности и межличностных отношений (Н. А. Худатов) и группа психологии спортивной деятельности (А. В. Родионов). На сектор психологии личности и межличностных отношений была возложена задача выявить особенности личностных и психофизиологических свойств спортсменов, а также социально-психологической структуры спортивных команд. Группа психологии спортивной деятельности разрабатывала психогаммы различных видов спорта, изучала структуру и динамику специальных спортивных способностей, преимущественно в спортивных играх, единоборствах и сложно-координационных видах спорта [24].

По воспоминаниям сотрудников отдела психологии спорта, со дня создания подразделения в нем началась борьба за власть, которая в конце 1977 года закончилась отрешением от должности Л. Д. Гиссена, уходом из ВНИИФКа некоторых его сотрудников и закрытием технической базы во Дворце спорта «Труд» на Цветном бульваре. Печальным следствием закрытия отдела стала пропажа уникальной по тем временам аппаратуры, включая ЭВМ.

Новое подразделение (отдел спортивной психологии и психогигиены, заведующим которого стал Н. А. Худатов) было ориентировано на прикладную работу в сборных командах страны, тем более что Олимпиаде 1980 года в Москве придавалось особое значение. Подготовка к Играм стал серьезным стимулом для развития отечественного спорта и спортивной психологии. В Москве и других городах, где проходили олимпийские мероприятия, были построены новые спортивные сооружения

с передовыми на то время тренажерами и аппаратурой. Во ВНИИФКе в 1980 году работало около 900 научных сотрудников (по данным на 2009 год — в институте работает 80 человек). Учитывая политическое значение спортивных побед, руководство страны в советский период не жалело средств, и первые электронные секундомеры для измерения скорости реакции у спортсменов превосходили по качеству аналогичные секундомеры, используемые для работы с космонавтами.

В советский период истории нашей страны развитие спортивной психологии в основном осуществлялось на кафедрах и в лабораториях образовательных и научно-исследовательских институтов физической культуры и спорта. При этом руководство Спорткомитета СССР было нередко недовольно работой психологических служб, принимая меры к «дальнейшему совершенствованию» их деятельности. Результатом такого «совершенствования» стало то, что психодиагностические методики так и не были полностью унифицированы, а методы психорегуляции в основном оставались «кустарными» и невалидными [3; 17; 25].

После Олимпиады-80 главная психологическая служба советского спорта претерпела очередные изменения. Для подготовки к следующим олимпийским играм распоряжением Спорткомитета СССР было создано научно-практическое объединение (НПО), главой которого назначили Н. А. Худадова. Практическую работу со сборными командами, в которых работали 35 психологов, корректировал доктор медицинских наук В. П. Некрасов.

Постоянные изменения в структуре подразделений, а также необходимость в научной работе следовать «генеральной линии» коммунистической партии затрудняли развитие спортивной науки. Вместе с тем, остановить развитие было невозможно. В 1986 году в издательстве «Физкультура и спорт» вышла книга Г. Д. Горбунова «Психопедагогика спорта». В ней ленинградский психолог, в числе «подопечных» которого чемпионы и призеры Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, писал о своем подходе. Психология, отмечал он, «изучает психику человека. Еще раз подчеркнем — изучает. А практика во всех видах деятельности человека, в том числе и в деятельности спортивной, требует не только и не столько изучения человека (это само собой), сколько воздействия на него» [9; 20]. По мнению Г. Д. Горбунова, психолог, прямо или косвенно воздействуя на поведение,

состояние человека, формируя его личностные свойства, становится педагогом. Таким образом, в рамках спортивной психологии возникло новое направление — психопедагогика спорта.

В мае 1987 года впервые в СССР создана Федерация спортивной психологии, одной из задач которой было дальнейшее развитие спортивной психологии в стране. Однако это не остановило развивающийся кризис. К этому времени прекратило свое существование НПО, а в 1989 году закрылась последняя психологическая лаборатория ВНИИФКа (заведующий — С. М. Слобун). Справедливости ради следует отметить, что эта лаборатория занималась психологическими проблемами только массового спорта и физической культуры.

Начало 1990-х годов было сложным периодом для нашей страны и, закономерно, для спортивной психологии. Финансирование научной работы в сборных командах сократилось, многие способные психологи ушли. Но именно в этот период во ВНИИФКе Е. А. Калинин и М. П. Нилопцом были разработаны интересные компьютеризованные программы для психодиагностики, а группой в составе А. В. Родионова, Б. В. Турецкого и В. Г. Сивицкого — для коррекции психического состояния и развития тактических навыков спортсменов. В стране продолжали проводиться форумы по спортивной психологии. Так, на проводимом в рамках XI Всесоюзной конференции спортивных психологов (Стайки, 1990) конкурсе победителем стал компьютерный тест-тренажер «Тактик» (Б. В. Турецкий, В. Г. Сивицкий). Другая компьютерная методика В. Г. Сивицкого — «Диагностик-2» с успехом демонстрировалась на I Международном конгрессе по спортивной психологии в Москве (1992).

После развала СССР часть спортивных психологов из Центрального института спортивной медицины (ЦНИИМС) вместе с сотрудниками отдела спортивных игр ВНИИФКа создали малое предприятие «Психология и спортивные игры» (ПСИ) [24]. Научную составляющую деятельности «ПСИ» в основном обеспечивал А. В. Родионов. Большая часть сотрудников в соответствии с жизненными нормами «лихих 90-х» занималась мелкой коммерцией. Научным успехом малого предприятия можно считать российско-французский проект, посвященный изучению влияния домашних животных на особенности психического развития детей и подростков. По

результатам исследования, спонсором которого была фирма по производству шоколада, международный коллектив (включая автора этих строк) опубликовал несколько статей в журналах «Школа здоровья» и «Школьный психолог».

Коммерческая деятельность оказалась не слишком успешной, и 1 января 1993 года психологи малого предприятия практически в полном составе образовали лабораторию психологии спорта (заведующий А. В. Родионов), вошедшую в состав ВНИИФКа. Обновленный состав принял участие во 2-м Международном конгрессе в Москве (1995). В соответствии с терминологией конгресса в научной литературе закрепляется определение «спортивная психология», а не «психология спорта».

Одним из гостей конгресса был Л.-Э. Унестоль. Курс «Основы релаксации для каждого», разработанный шведским психологом, был адаптирован российским профессором П. В. Бунзеном, и в дальнейшем с помощью коллег из Беларуси тиражирован на компакт-кассетах. Компакт-диски в то время были слишком дорогими для массового тиража.

В бывших республиках Советского Союза стали создаваться самостоятельные объединения спортивных психологов. Так, например, в 1992–1993 годах создается общество спортивных психологов Украины, а в 1995 году открывается Белорусская республиканская ассоциация спортивных психологов.

Следует отметить, что белорусские психологи (Беларусь — член ФЕПСАК) наиболее активно из всех стран СНГ сотрудничают с российскими коллегами. В 2002 году в минском издательстве «Веды» выходит совместное учебно-методическое пособие «Новые подходы в подготовке фехтовальщиков». Авторы — представитель России А. В. Родионов и Белоруссии — В. Г. Сивицкий предложили новую типологию высококвалифицированных спортсменов по их психологическим особенностям, разработали принципы и формы сопряженной и программированной подготовки фехтовальщиков [26]. Интересно, что политические деятели в бывших республиках Советского Союза нередко пытаются показать, что наука развивалась исключительно благодаря ученым из этих республик, а ныне — стран. В определенной степени это коснулось и Белоруссии. Однако сотрудники кафедры психологии Белорусского государственного университета физической культуры Е. В. Мельник и Ж. К. Шемет в работе «Психология физической культуры

и спорта в вопросах и ответах», в разделе, посвященном становлению отечественной спортивной психологии, писали о вкладе А. Ц. Пуни и П. А. Рудика. Следует отметить, что работа была издана в Минске на русском языке.

В начале XXI века в структуре спортивной психологии большое место стала занимать психофизиология спорта. В 2003 году кафедру психологии РГУФК возглавил один из учеников П. А. Рудика — А. В. Родионов. В его работах сфокусировались результаты многолетних исследований психологии и психофизиологии спортивной деятельности.

Отдельная «ветвь» психофизиологии спорта развивается в направлении описания психологических профилей, психологических «моделей». Однако, как отмечал А. В. Родионов, «в некоторых случаях стала складываться такая ситуация, когда поиски «моделей» (прежде всего для отбора) приводят к вульгаризации самой идеи, к попыткам определить какие-то наборы психических качеств в их количественных характеристиках, якобы присущих представителям данного вида спорта, не учитывающих условий деятельности и особенности личности, а главное — возможности компенсации недостатков, чем обычно и определяют выдающегося спортсмена. Кроме того, усилился приток молодых спортсменов, порой еще с неоформленным и несформировавшимся характером, не воспитавших в себе устойчивых моральных, волевых качеств» [25: 62].

Обобщению имеющегося опыта помог научно-методический журнал «Спортивный психолог», первый номер которого вышел в 2003 году во многом благодаря А. В. Родионову и В. М. Непопалову, ставшему его главным редактором. В 2004 году кафедра при информационной поддержке журнала провела первую международную научно-практическую конференцию «Рудиковские чтения», ставшую в дальнейшем ежегодной. Почетными гостями VI Рудиковских чтений (2010) были выступившие с докладами Президент ИССП Сидонио Серпа и Президент секции молодых спортивных психологов Каролина Яннес.

Заключение

Начало XXI века связывают с расширением сферы влияния спортивной психологии от психологического обеспечения к психологическому сопровождению спортивной карьеры в течение всех этапов спортивной деятельности. Особое внимание уделяется со-

циально-психологическим проблемам спорта, в том числе межличностных отношений. Углубляются теоретические основы научных исследований. Одной из центральных проблем становится использование в психологической подготовке спортсменов таких методов, как ментальный тренинг, гипноз, нейролингвистическое программирование и другие направления психотехники и психопедагогики [9; 23]. Некоторые исследования прямо связываются с глобальными проблемами психогенетики, психоморфологии, психофизики, психологии управления.

Если на этапе становления спортивной психологии можно было говорить о необходимости обеспечения теорией практики спортивной деятельности, то современный этап характеризуется углублением теоретических основ научных исследований, а также расширением ее «сферы влияния». В спортивной литературе конца первого десятилетия нового века все чаще наравне с такими объектами спортивной психологии, как «спортсмен», «тренер», стал упоминаться «организатор».

Отсутствие полноценной замены разрушенной идеологии, сопровождающее смену политического строя, привело к серьезным противоречиям между спортивной (технической, силовой и т.д.) подготовкой и воспитанием личности. Адекватное финансирование стало играть определяющую роль в спортивной деятельности.

Современный этап развития спортивной психологии характеризуется прикладным характером развития науки, в том числе углублением теоретических исследований, а также включением в работу по подготовке спортсменов специалистов разного профиля. Прикладной характер, обусловленный причинами политического и экономического характера, обеспечивается разработкой и внедрением системы психологических программ в учебно-тренировочный и соревновательный процесс. В большей степени обращается внимание на социальную составляющую спортивной психологии.

Вместе с тем именно прикладные аспекты нередко способствуют возникновению проблемы психологического здоровья и благополучия спортсменов и тренеров. Психологи чаще всего бывают востребованы в сложной ситуации, а не в период, когда эту ситуацию можно было предотвратить. Практически во всех случаях успешное выступление спортсмена рассматривается как результат совместной деятельности самого атлета и его тренера, а не психолога. Однако согласимся, что это — взгляд обывателя. Заслуги спортивной психологии на всех уровнях спортивного движения, включая олимпийское, трудно переоценить. И вместе с тем, как отмечал А. Ц. Пуни [21], «психология физического воспитания и спорта — одна из самых молодых специальных отраслей психологической науки. История ее еще не написана».

Литература

1. **Алексеев А. В.** Система АГИМ. — М., 1995. — 88 с.
2. Анализ состояния отечественной спортивной психологии // Спортивная психология: материалы метод. семинара (Минск, 26 мая 2005 г.) / Под ред. В. Г. Сивицкого. — Минск: МГЭИ, 2005. — С. 5–10.
3. **Барташников А. А.** Прошлое, но не забытое / А. А. Барташников, В. Г. Сивицкий // Спортивный психолог. — 2009. — № 1. — С. 91–92.
4. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1976. — Т. 3. — С. 221.
5. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, — 1984. — Т. 23. — С. 221–222.
6. Большая Советская энциклопедия / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. — М.: Советская энциклопедия, 1940. — Т. 47. — 895 с.
7. **Ванек М.** Успех как мотивационный фактор спортивной деятельности / М. Ванек, В. Гошек, Б. Свобода // Психология и современный спорт. — М.: Физкультура и спорт, 1973. — С. 100–121.
8. **Герон Э.** Психоспортограмма // Психология и современный спорт. — М.: Физкультура и спорт, 1973. — С. 40–61.
9. **Горбунов Г. Д.** Психопедагогика спорта. — М.: Советский спорт, 2006. — 296 с.
10. История кафедры психологии // Спортивный психолог. — 2004. — № 1. — С. 10.
11. **Кунат П.** Проблема нагрузки с точки зрения психолога спорта // Психология и современный спорт. — М.: Физкультура и спорт, 1973. — С. 319–324.
12. **Лалоян А. А.** Психологическая подготовка спортсмена. — Ереван: Айастан, 1985. — 168 с.
13. **Лалоян А. А.** Библиографический указатель работ П. А. Рудика, изданных с 1917 г. по 1974 года (на русском языке) // Спортивный психолог. — 2004. — № 1. — С. 5–9.
14. **Малов В. И.** Сто великих спортивных достижений. — М.: Вече, 2010. — 432 с.

15. Мельник Е. В. Психология физической культуры и спорта в вопросах и ответах: пособие для студентов, учащихся училищ олимпийского резерва / Е. В. Мельник, Ж. К. Шемет; под научн. ред. Л. В. Маришук. – Минск: БГУФК, 2006. – 95 с.
16. Мяконьков В. Б. Социальная психология маркетинга спорта. – СПб., 2001. – 194 с.
17. Неверкович С. Д. К истории возникновения отечественной прикладной спортивной психологии / С. Д. Неверкович, А. В. Родионов // Спортивный психолог. – 2009. – № 2. – С. 5–7.
18. Приставкина М. В. VIII Европейский конгресс психологов спорта. Электронный ресурс <http://www.vorppsyl.ru/4y/ISSUES/1992/921/921177.php>.
19. Пуни А. Ц. К психологической характеристике предстартового состояния спортсмена // Теория и практика физической культуры. – 1949. – № 7. – С. 519–526.
20. Пуни А. Ц. Очерки психологии спорта. – М.: Физкультура и спорт, 1959. – 308 с.
21. Пуни А. Ц. Очерк истории психологии спорта // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов / Сост. и общ. ред. И. П. Волкова. – СПб.: Питер, 2002. – 383 с.
22. Родионов А. В. Психология спортивного поединка. – М.: Физкультура и спорт, 1968. – 128 с.
23. Родионов А. В. Психология физического воспитания и спорта: учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2004. – 570 с.
24. Родионов А. В. Психология спорта и «пожарные» // Спортивный психолог. – 2004. – № 2. – С. 68–71.
25. Родионов А. В. Краткий очерк истории психологии спорта в России / А. В. Родионов, В. Н. Непопалов // Олимпийский бюллетень. – № 9. – М.: Физкультура и спорт, 2008. – С. 56–63.
26. Родионов А. В. Новые подходы в подготовке фехтовальщиков / А. В. Родионов, В. Г. Сивицкий. – Минск: Веды, 2002. – 182 с.
27. Родионов В. А. Спортивная психология в Европе // Спортивный психолог. – 2009. – № 3 (18). – С. 5–9.
28. Романина Е. В. XI Европейский конгресс по психологии спорта // Спортивный психолог. – 2004. – № 1. – С. 96–97.
29. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – Т. 1. – 608 с.
30. Рудик П. А. Актуальные проблемы психологической подготовки спортсменов. – Теория и практика физической культуры. – 1970. – № 5. – С. 61–64.
31. Савенков Г. И. Петр Антонович Рудик и его вклад в психологию спорта // Спортивный психолог. – 2004. – № 1. – С. 11–14.
32. Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 688 с.
33. Уэйнберг Р. С. Основы психологии спорта и физической культуры / Р. С. Уэйнберг, Д. Гоулд. – Киев: Олимпийская литература, 1998. – 336 с.
34. Яковлев Б. П. Основы спортивной психологии. – Сургут, 2009.
35. Kunath P. Psychological and sport: a historical revive. In E. Apitzsch & G. Schilling (Eds), Sport psychology in Europe. – FEPSAC, 2003. – P. 20–26.
36. Seiler, Roland. FEPSAC's role and position in the past and in the future of sport psychology in Europe / Roland Seiler, Paul Wylleman. // Psychology of Sport and Exercise. – 2009. – Vol. 10. – № 4. – P. 403.
37. Wyllemann, P. 40 year Anniversary of FEPSAC: Presidential address // Psychology of Sport and Exercise. – 2009. – Vol. 10. – № 4. – P. 399.